

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ДУХОВНОСТИ

Полагаю, что присутствующие в зале согласятся, что нет сегодня более насущной общей для нас задачи, чем затормозить, остановить скатывание значительной части нашего общества в мир прагматизма, погони за удовольствиями, комфортом и материальными благами, помочь всем нам в движении по пути обретения духовности, возвращения значимости — не на словах, а на деле — православных ценностей, которые тысячу лет являлись основой жизни нашего народа — искренней веры, совестливости, любви к ближнему, бескорыстия, готовности пожертвовать собой ради други своя.

По историческим меркам три, а то и четыре поколения, отделяют нас от события, открывшего эпоху насильственного отвращения нашего народа от православных ценностей. За это время страна испытала не одно потрясение, понесла страшные потери, в том числе среди исконных носителей народной культуры, людей, живущих насыщенной духовной православной жизнью. Многие были вычеркнуты из народной памяти. Все это не могло не отразиться на общественной нравственности, крепости семьи, чувстве патриотизма, вере. Можно ли все это вернуть? Что для этого надо делать?

Как ни странно, оттуда, из глубины истории, было более отчетливо видно, что и как необходимо делать для возвращения к традиционным основам бытия, для духовного обновления (вспомним хотя бы произведения И.А. Ильина, П.А. Сорокина, прот. Сергия Булгакова, Б.П. Вышеславцева, Н.А. Бердяева). И это объяснимо. Они владели всем накопленным десятками поколений багажом, который мы во многом за прошедшее столетие растеряли. Абсолютное большинство из нас воспитано в иных условиях. И приходя к осознанию необходимости возвращения к истокам, мы зачастую представляем будущую реальность умозрительно, отрывочно, в черно-белом изображении. Как результат, нам сложно найти методы и приемы адекватные стоящей задаче. И мы хватаемся за привычные подручные средства, не всегда пригодные для такой созидательной работы.

На что же обращали внимание, что завещали нам наши великие предшественники?

Без укрепления духовных скреп наш народ ждет прозябание и, как минимум, культурное порабощение. Новую духовность невозможно укоренить за одно-два поколения, к тому же мы получим в итоге другой народ. Поэтому надо опираться на те традиции, ту религию, которые сформировали наши духовно-нравственные ценности. А это, прежде всего, Православие и культура, основанная на Православии.

Что же в этой работе самое главное? В деле возрождения духовности, духовно-нравственного воспитания нельзя ничего навязывать силой, властью, понуждением. Ребенок, молодой человек, взрослый не должны ощущать какого-либо принуждения (педагогического, методического, психологического, или логического), обязаловки. Следуя апостолу Павлу, необходимо избегать стремления «брать власть над чужою волею», но «споспешествовать радости» в сердцах людей (1, 2 Кор. 1:24).

Православие взывает к свободному сердцу. Человек должен не выучить, не зазубрить, не отработать на практике и сдать экзамен, а свободно, по сердцу, принять православные ценности. Иначе они будут отторгнуты, как те, которые начали внушать нам 100 лет назад.

С этой позиции, повторюсь, с позиции свободного сердца, должна строиться работа по возрождению духовно-нравственных ценностей.

Вначале о сердце.

Наш личный опыт стремится убедить нас, что главное в этом деле все-таки не сердце, а знание. Ведь все мы прошли через школу, построенную на культе знания. И этот, впитанный, так сказать, с молоком матери опыт мы неосознанно пытаемся тиражировать в системе православного духовно-нравственного воспитания.

Поэтому так объяснимо наше стремление к лекциям, беседам, к обучению и назиданию. Конечно, нельзя отрицать необходимость усвоения знаний, отвечающих уровню образованного человека, осознанного понимания принципов Православия. Это обязательный фундамент, но, как говорят философы, это необходимое, но еще не достаточное условие.

Что же является не только необходимым, но и достаточным условием? Без чего невозможна православная жизнь?

Здесь можно было бы процитировать слова многих духовных пастырей, православных мыслителей о том, что путь к Богу, путь к духовности, постижению высших ценностей лежит не через знание или интеллект, а через сердце. Надо постоянно помнить, что первичное и основное пробуждение веры для православного есть движение сердца, созерцающей любви. Православная жизнь — это горение сердца (2, с 393). Когда слова не могут выразить наши чувства, мы обращаемся не к рассудку, а к сердцу. Не к тому, которое бьется у нас в груди и которое так хорошо нам знакомо, благодаря изучению анатомии и физиологии человека, а к тому, которое спрятано в самых сокровенных тайниках души и которое является для нас непостижимой, но твердо утверждаемой нашей высшей душевной способностью. Из которого к нам взывает совесть, приходит любовь, которое заставляет нас забыть о себе ради другого.

Действительно, это невозможно объяснить, доказать путем логического рассуждения. Это можно только пережить, прочувствовать, выстрадать. Приведу пример, взятый из комментариев на одном из сайтов по

поводу поездки в китайский Харбин:

«Я вспомнил дедушку в Харбине! Встретил на улице. Ни пенсии, ни доходов и сует мне 10 юаней и говорит: «Отдайте РОССИИ!!!!» Я взрослый мужик, а слезы лились рекой! Конечно, не взял, а в гостях побывал! Краеведы! Там столько было уникальных фото! Он потомок Уссурийского казака и куни из провинции. Дед охранял КВЖД от хунхузов! Какое счастье, что я взял с собой бородинский хлеб! Черный, вкусный, с тмином! Это было счастье для старика! Я видел его слезы! Хотя он в России ни разу не был! Кстати, хлеб в Харбине называют ЛЕБА? Догадываетесь почему?»

«ЛЕБА» от слова «хлеба». Мольба гордых, бесстрашных казаков, а теперь изгнанников с родной земли, на долгие годы осталась в памяти другого народа. Какая трагедия была пережита!

Так случайная встреча стала потрясением для видавшего виды, как он выразился, «взрослого мужика», заставила гореть его сердце.

Но может быть и совершенно иное, тихое горение. Это состояние сердца замечательно выразили в своих творениях А.С.Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М.Тютчев, А.К.Толстой.

Такое горение сердца, тихое или яркое, и должно стать квинтэссенцией работы по духовно-нравственному воспитанию, обучению основам православной культуры. Это может произойти на факультативе, на экскурсии, в походе, просто в искреннем общении, совершенно случайно. Особо следует отметить возможности благотворительности, деятельности поисковых групп «Память», эстетической деятельности, краеведческой работы, в том числе православного краеведения. Но этого не запишешь ни в программах, ни планах. Да и передать это ребенку, молодому человеку может только тот, у кого самого горит сердце. И к этому приходят наши лучшие наставники.

Именно такая педагогика, педагогика опыта совместного проживания духовной ценности, начала формироваться в дореволюционной школе, постоянно пускала ростки в советский период, наиболее яркие и сильные в послевоенные годы (вспомним В.А. Сухомлиńskiego). Но она так и не стала доминирующей в отечественной школе.

С позиций такой педагогики должна строиться работа с педагогом, работающим в сфере духовно-нравственного воспитания.

Нередко он преподает основы православной жизни, опираясь не на реальный опыт, а на книжное знание. Да и знаний этих порой недостаточно. Дать ему эти знания, методики — одна из важнейших задач. И она решается с опорой на опыт отечественной системы образования. Успешно развивается сотрудничество Белорусской Православной Церкви с Академией последипломного образования и региональными институтами развития образования. Более того, эти учреждения сами активно идут навстречу. Разворачивает работу в этом направлении Институт теологии БГУ.

Но вот, что касается расширения опыта духовной жизни учителя, обращения к его сердцу, то здесь приоритетную роль должна играть Церковь. В подтверждение хочу сослаться на прошедшие недавно Свято-Евфросиньевские педагогические чтения.

Мне пришлось в 90-е начале 2000-х годов участвовать в подготовке этих Чтений. Они проходили в Минске. И хотя тогда сам факт их проведения был уже Событием, постоянно чувствовалось, что Чтениям чего-то не хватает.

И вот последние чтения в Полоцке. Много участников со всех концов республики. На пленарном заседании интересные доклады, выступления, презентации, новые наработки в организации секционных заседаний. Но порадовало не только это.

После пленарного заседания служба в храме, ужин в монастырской трапезной и долгое, чуть ли не за полночь теплое, искреннее общение с игуменьей Евдокией. Так, как бы само собой, слились воедино школа и монастырь, светское и духовное. И разговор с учителем получился не только разумом, но и сердцем.

Полагаю, это и есть магистральное направление работы Церкви с педагогами, учреждениями образования. Священник может вести занятия, кружки, но все же его призвание выйти за рамки традиционной педагогической деятельности. От него, по словам И.А. Ильина, ждут живой молитвы, искренней любви и христианской совести (2, с. 348). Его высшее предназначение передать учителям опыт духовной жизни, дать пример истинно православной жизни, вместе созидать и расширять островки православной духовности.

Теперь о свободе.

Все православные мыслители, пережившие трагедию 1917 года, настоятельно подчеркивали, что именно свобода — основа православной жизни, ее естественное состояние. Встреча с православием, жизнь в православии должны быть свободными, не навязанными, не отретегированными. Как восклицает апостол Павел: «К свободе призваны вы, братия!» (1, Гал. 5:13).

Понимание современным человеком места и роли свободы в современной жизни — тема крайне сложная. Коснусь лишь одного ее аспекта. Дело в том, что сегодня человека от обретения духовности, а оно невозможно без свободы, отвращает именно свобода.

Попытаюсь раскрыть эту антиномию.

Человек — сложное, многоуровневое творение. И поэтому видов и степеней свободы также множество. Это свобода внешняя и внутренняя, каждую из которых можно поделить на свободу от того, что тебя ограничивает и свободу для созидания, ради чего-то, на свободу негативную и позитивную. Эту цепочку

можно продолжить.

И вот с этими свободами сложилась парадоксальная ситуация.

Человек сегодня, как никогда в истории, имеет чрезвычайно широкую сферу свободной деятельности. Это касается как свободы от материальных условий, достигнутой благодаря технологическому прогрессу, так и свободы от множества существовавших ранее запретов. Как правило, он приобретает богатый и лично для него положительный опыт свободной деятельности.

В то же время в обществе сформировались механизмы способные манипулировать человеком, регулируя сферу его свободной деятельности. Если ранее человек управлялся через насилие, принуждение, дисциплину, то сегодня существует возможность управлять человеком через целенаправленное формирование и расширение определенных сфер его свободы.

Как это происходит?

Возьмем, к примеру, сферу внешней свободы, направленной на преодоление того, что мешает самореализации, раскрытию своего «Я», и сферу внутренней свободной деятельности, отвечающей стремлению человека полностью раскрыть свой потенциал.

Звучит достойно. Но в эту свободную деятельность можно вложить и вкладывают совершенно противоположные смыслы.

Можно при раскрытии внутренних потенций стремиться к высоким идеалам, к совершенству. И хочешь, не хочешь, придется ограничить себя в том, что мешает этому движению, как во внутренней, так и внешней жизни.

А можно понимать это как стремление раскрыть все заложенные в тебе потенции: позитивные, нейтральные, негативные, духовные и телесные. Ведь все они, как сегодня нас убеждают, имеют право на развитие.

Именно этой сферой свободы сегодня научились в совершенстве манипулировать те, кому выгодны человеческие слабости. Не будем касаться теорий заговора. Самая примитивная жажда денег, наживы приводит к тому, что в обществе быстро и успешно формируются механизмы, направленные на освобождение и развитие человеческих слабостей и пороков.

Что мы имеем в итоге? Человек получает обширный опыт свободной деятельности. В определенных сферах этот опыт подкрепляется чувством удовольствия, комфорта, славы, а если надо, наркотиками и другими средствами. И он максимально задействует свое «Я» именно в этих сферах. В результате у него просто не остается ни сил, ни времени, ни желания двигаться к высшим целям, тем более что этот путь требует серьезных усилий, напряженного труда и ограничений.

Формирование такого человека можно сравнить с тем, как в старые добрые времена выкармливали гусей на паштет. Вокруг птицы мелом рисовали жирную черту, которую она не могла переступить. И потом начинали её интенсивно откармливать. Выход оттуда был только один — к мяснику.

Вот так и современный человек живет в очерченном круге, в котором ему предлагают массу свобод и самореализаций: от самого быстрого пожирателя пончиков до гуру очередной духовной практики. И чем активнее он включается в эту игру, чем больше он потребляет свобод, тем жирнее становится ограничивающая его черта и тем труднее ему прорваться к истинной духовности.

Особенно эффективно этот механизм работает через искусство. Здесь общество практически безоружно против его действия.

Что такое искусство? Это свободное творчество. Изначально это компонент сакрального действия, позволяющий несовершенному, грешному человеку изображать совершенную божественную сущность мира. Освобождая человека от его несовершенства, оно делает, пусть только в видимости, недоступное доступным.

Отец Сергей Булгаков сказал: «Искусство с колыбели повито молитвой и благоговением» (3, 379).

Но многие современные течения искусства, отказавшись от Бога, стали считать своей целью максимальное расширение сферы свободы. Нет Бога, нет совершенства. Остались только свобода человека, стремление раскрыть все неизведанные тайники его души и тела, испытать все возможные и невозможные чувства и состояния души, безразлично — ведет ли это к высокому или низменному, не различая — добро это или зло (если Бога нет, то все возможно).

Современные творцы в массе своей стремятся не столько к совершенству, абсолюту (это приелось, устарело), сколько к полной свободе в реализации интенций своего «Я», в том числе оправдывающих зло, ненависть, пороки. Более того, если раньше они ограничивались сценой, книгой, музеем, то сегодня все больше вторгаются в реальную жизнь (вспомним перформансы, арт-интервенции, хепенинги, флешмобы и др.), требовательно провозглашая свое «новаторское творчество» самой современной или будущей нормой.

Если раньше нормы жизни вырабатывали боги, пророки, герои, мудрецы, мыслители, то сегодня эту роль выполняют представители массовой культуры.

Сначала с помощью СМИ их делают узнаваемыми, создают им ореол славы. Затем их личная, зачастую скандальная жизнь, тиражируется как норма, а потом они сами начинают проповедовать, учить жизни. Кто-то сказал: то, что мы сегодня ставим на сцене, через 20 лет станет жизненной реальностью. В 90-годы в Минске артистки одного из театров впервые вышли на сцену в нижнем белье, Сегодня девушка в нижнем белье устраивает фотосессию на Площади Победы в Минске. И посмотрите, какие мягкие оценки даются

обществом и МВД. Это уже почти норма.

Так, через искусство, художественную деятельность проторена дорожка к оправданию практически каждого человеческого порока.

Более того, даже высочайшие образцы искусства сегодня пытаются использовать для того, чтобы пропагандировать пороки, прикрываясь именами гениев и одновременно стараясь найти или приписать им любую грязь или низость и тем оправдать себя.

У нас сегодня практически нет противостояния этому злу. Во-первых, мы долго не придавали этому серьезного значения, успокаивали себя, что это свобода творчества, это только на сцене, в книге, на экране, не по-настоящему. Хотя внутреннее чувство тревоги звучало все сильнее.

Во-вторых, это сфера почти полностью вышла из-под влияния государства. Здесь сыграли свою роль и некомпетентность, и стеснительность государства контролировать даже то, на что оно выделяет деньги.

В результате сегодня практически нечего противопоставить бездуховному искусству, так как восприятие образов высокого искусства требует огромного труда и открытого сердца. Этому надо научить. Но в отличие от 50-х — 60-х годов прошлого столетия, высокое искусство практически ушло из школ и кружков, с экранов телевизоров и спряталось в музеях, филармонических залах, академических театрах, отгородившись от народа дорогими билетами.

Можно было бы не заострять на этом внимания, если бы в искусстве не начала играть главенствующую роль новая тенденция.

Переориентация цели творчества от совершенства к свободе самовыражения явственно проявилась уже в XIX веке и довольно детально описана в искусствоведении, в основном в позитивном ключе. Но сегодня для развития искусства характерен следующий этап — этап пресыщения свободой. Наступает момент, когда, испытав все возможное, человек уже не получает удовлетворения и в то же время не может остановиться. Формулу человеческого падения на этом пути британский писатель Клайв Стейплз Льюис описал так: все больше жажда, все меньше удовлетворение и больше разочарование (4, с 98).

Чтобы вырваться из этого заколдованного круга, человеку надо следовать за тем, кто выше и сильнее его. И здесь у него два выхода — Бог или дьявол. Но человеку, вкусившему всё и вся, трудно отказаться от приобретенного. И поэтому он выбирает дьявола, который всё оправдывает и всё разрешает. Теперь ему слагаются гимны.

Вот эти тенденции сатанизма во всё большей степени завоевывают мир искусства, особенно молодежного, и не находят отторжения, так как творцы свободного искусства уже приучили нас внимать им молча.

Поэтому так актуален вопрос повышения значимости эстетического и художественного образования. Важно использовать шедевры нашего православного искусства при проведении воспитательной работы, преподавании основ православной культуры. Полагаю, участники пленарного заседания поддержат предложение о включении в резолюцию Чтений положений о максимальной представленности отечественного православного искусства во вводимом в настоящее время школьном курсе «Основы отечественной и мировой художественной культуры». Это тем более актуально, что 2016 год объявлен Годом культуры. И, конечно, надо думать о расширении возможностей для изучения курсов отечественной православной художественной культуры в профессиональной школе, в вузах.

Все это, хоть частично, поможет защитить молодежь от возможности манипулирования ее свободой.

Список цитируемых источников

1. Библия.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
3. Сергей Булгаков. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. – Сергиев Посад: Путь, 1917. – 417 с.
4. Клайв Стейплз Льюис Письма Баламута. – М.: Дом надежды, 2008. – 240 с.

Н. В. Скобликова

Государственное учреждение образования «СШ № 17 г. Барановичи», Барановичи

СИСТЕМА РАБОТЫ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В 17 школе зажгли огонёк: там есть православный живой уголок,
Там радость и честность, любовь, милосердие, там трудятся люди с душой и усердием,
Там детские души наполнят любовью. А там, где любовь, поселится здоровье.
А там, где здоровье, прилепится счастье, и прочь убегут все болезни, ненастья.
Там дарят улыбки, там дарят надежды, там просто не смогут лгуны и невежды.
И даже задиристый вредный мальчишка, в таком классе будет сидеть словно мышка,
Ведь стыдно ему будет среди ребят, чтоб все обращали на неслуха взгляд.
А коль озорник попадёт в такой класс, то будет послушным, уверяю я вас.